

Уровень пассионарности политической элиты как фактор социальной динамики на примере некоторых периодов российской истории

Научный руководитель – Труфанов Дмитрий Олегович

Парфёнов А.С.¹, Головин Н.А.², Деревягин А.М.³

1 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: asparfenowis@gmail.com*; 2 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: nikita.gin.2504@gmail.com*; 3 - Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия, *E-mail: artemderevyagin123@gmail.com*

Ключевым субъектом политики, оказывающим решающее воздействие на общественные изменения в краткосрочном и среднесрочном периоде, является политическая элита, обладающая максимальной по сравнению с иными социальными группами властью. Это объясняется: а) наличием глобальных (экономических, географических, культурных) детерминант; б) подчинением социальной динамики стохастическим законам, лежащим в основании природы [5] и принципиальной с научной точки зрения невозможностью точного долгосрочного прогнозирования.

Власть по своему происхождению является видом влияния [4], и обусловлена как биологическими [3], так и социальными особенностями субъекта и объекта властного воздействия. Анализ факторов, определяющих степень выраженности свойств политической элиты и интенсивность краткосрочных и среднесрочных общественных изменений, важен с точки зрения понимания природы социальной динамики.

Уровень пассионарности - жизненной энергии, проявляющийся в готовности к активному преобразованию действительности - гипотетически может являться одним из таких ключевых факторов. В большей степени данный эмпирический конструкт имеет биологическую природу, но вместе с тем формируется в социальной среде, влияющей на вероятность проявления описываемого свойства. Следует отметить два принципиальных момента: а) отсутствие полной генетической обусловленности морфофункциональной структуры мозга как одного из основных биологических факторов пассионарности; б) важность социальной среды как совокупности сил, оказывающих влияние на вероятность проявления пассионарности.

Совокупность качественно новых, девиантных действий повышает вероятность ускорения социальной динамики. При увеличении влияния социальной группы, наибольшей из которых обладает политическая элита, уровень совокупной пассионарности ее членов оказывает наибольшее воздействие на интенсивность общественных изменений.

Данная модель может быть в случае подтверждения ее устойчивости представлена как эмпирический закон, обладающий постоянством и универсальностью. Объяснительная ценность гипотезы в случае ее подтверждения заключается в доказательстве: а) существенности роли субъективно-группового фактора в социальной динамике; б) преобладания стохастических законов в общественном развитии как открытой системе.

Исторически преобладающая монархическая модель структуры российской политической элиты (ввиду соответствующего типа распределения и концентрации реальных властных и экономических ресурсов) [6] позволяет использовать ее как наглядный образец, подтверждающий выдвинутую гипотезу. Ниже приведены наиболее показательные примеры использования описанной теоретической модели, взятые на основе российской истории.

Допетровский период (XVII век) характеризовался небольшим количеством пассионариев в правящей элите, что дополнялось архаичным характером передачи государственных постов [8]. Однако в эту эпоху постепенно начинал создаваться ориентир преобразований в виде комплекса попыток различных начинаний во всех сферах жизни общества. Во время правления Петра I (1689 - 1725) данные тенденции значительно ускорились [6]. Это объясняется тем, что петровская эпоха, сравнительно с предыдущей, отличилась высокой концентрацией пассионариев в политической элите и росту социальной мобильности. В результате социальные изменения интенсифицировались качественно. В период империи развитие продолжалось по вектору развития, заложенному Петром [8]. Степень социальной динамики становится значительно ниже, чем в петровскую эпоху, но выше, чем в допетровскую ввиду изменения модели политического управления.

Многонациональность состава лидеров партии большевиков эмпирически подтверждает индивидуальность пассионарных качеств. Влияние социальной среды сыграло большую роль как в формировании коммунистической партии, так и в консолидации пассионариев на всей территории РИ. Новая пассионарная элита стала движущей силой социальной динамики на территории империи: две революции и гражданская война способствовали смене вектора своего развития и модели социальной мобильности [7]. Уменьшение числа пассионариев в структуре политической элиты и переориентации ценностей в сторону личных, а не общественных интересов явилось одной из ключевых причин постепенной деградации и разрушения советской системы [1,2].

На следующем этапе необходимо найти метод правильной квантификации характеристик пассионарности и на основе этого более глубоко исследовать ее реальное влияние на интенсивность социальных процессов.

Источники и литература

- 1) 1. Галушка, А. С. Кристалл роста - к русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. — 1-е изд. — Москва : , 2021. — 360 с. — Текст : непосредственный.
- 2) 2. Дикхут, Вилли Реставрация капитализма в Советском Союзе / Вилли Дикхут. — 1-е изд. — Москва : Наука Марксизм, 2021. — 270 с. — Текст : непосредственный.
- 3) 3. Жуков, Д. А. Биология поведения: гуморальные механизмы / Д. А. Жуков. — 1-е изд. — СПб : Речь, 2007. — 443 с. — Текст : непосредственный.
- 4) 4. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. — 1-е изд. — Москва : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с. — Текст : непосредственный.
- 5) 5. Млодинов, Л. (Не)совершенная случайность. Как случай управляет нашей жизнью / Л. Млодинов. — 1-е изд. — Москва : ИД "Гаятри", 2010. — 352 с. — Текст : непосредственный.
- 6) 6. Павленко, Н. И. Петр Первый / Н. И. Павленко. — 9-е изд. — Москва : Молодая гвардия, 2020. — 464 с. — Текст : непосредственный.
- 7) 7. Рыбас, С. Ю. Сталин / С. Ю. Рыбас. — 1-е изд. — Москва : Молодая Гвардия, 2009. — 912 с. — Текст : непосредственный.
- 8) 8. Спицын, Е. Ю. Российская империя, XVIII — начало XX вв. / Е. Ю. Спицын. — 3-е изд. — Москва : Концептуал, 2019. — 496 с. — Текст : непосредственный.
- 9) 9. Хазин, М. Лестница в небо. Книга о власти / М. Хазин, С. Щеглов. — 2-е изд. — Москва : РИПОЛ классик, 2022. — 624 с. — Текст : непосредственный.